

О.И. Уланович

Белорусский государственный университет,
г. Минск, Беларусь

УНИЧИЖАЮЩИЕ СВОЙСТВА САРКАЗМА В ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

Исследования эволюции формата современной политической коммуникации чрезвычайно актуальны вследствие возрастающей роли политики в жизни общества, что воплощается в тенденции активной политизации многогранного социумного пространства. Как замечает С.П. Поцелуев, «любое политическое действие (от указов президента до телевизионного интервью террориста) имеет экспрессивно-символическую сторону, которая служит эмоционально-смысловым “клеястером” для многообразных элементов общественной жизни» [4, с. 62]; т.е. эффект политических действий не ограничивается территорией деятельности субъектов власти – они становятся вектором организации всего коммуникативного пространства социума.

Важным «симптомом» наблюдаемой эволюции политической коммуникации является экспансия в качестве экспрессивных элементов в политические выступления различных видов *вербального комического* (термин Н.Б. Мечковской). Комическое – это не только актуальное, востребованное и эффективное средство формирования определенного эмоционального настроения адресатов, это еще и инструмент достижения политических целей. Комическое позволяет управлять взаимодействием в политическом общении, нивелируя или, наоборот, провоцируя ситуации непонимания, способствуя или, напротив, намеренно препятствуя адекватности понимания речи и зачастую провоцируя нежелательную (для позитивного лица политического субъекта) реакцию ради политических целей его конкурентов.

Ранее проведенные нами исследования вербального комического позволили предложить следующую иерархическую парадигму комического, в которой критериями определения семантических и эстетических границ выступают «степень сложности формы комического» и «мера заключенного в ней критицизма» [2, с. 66]. Наиболее безобидный и беззлобный, но вовсе не беззубый смех вызывает *юмор / шутка*. *Острота* – интеллектуальная шутка с двойным дном, характеризуемая полиадресностью: для говорящего – это колкость, для адресата – лестный отзыв, для наблюдателя (третьего лица) – тест на проницательность ума. *Ирония* – изящная стилистическая фигура, основанная на двусмысленности: подразумеваемое за похвалой неодобрение, за усмешкой – обвинение, за безразличием – уязвленность, за беззаботностью –

бдительность и т.д. *Сатира* – социально ценностная форма осмеяния, насмешливо-поучающая, осуждающая и морализирующая, навязывающая субъекту принятие социальной нормы. *Сарказм* – желчный, критикующий, даже обвиняющий, достаточно прямолинейный и грубоватый унижающий смех. Как обнаруживают наши наблюдения, именно конфликтогенный и ликоущемляющий **сарказм** является чрезвычайно популярным видом комического в современной англоязычной политической коммуникации.

Сарказм сопряжен с убежденностью говорящего и его эмоциональной оценкой обнаруженных противоречий, которые говорящий немедленно обнажает, неизбежно порождая конфликт: уязвляя, унижая, дискредитируя и оскорбляя адресата (или третье лицо, выступающее объектом саркастического выпада):

Джим Хайтауэр (в адрес Джорджа Буша-младшего): *If ignorance goes to forty dollars a barrel, I want drilling rights to George Bush's head* -- ‘Если цена на невежество достигнет сорока долларов за баррель, я хочу получить право на бурение головы Джорджа Буша’;

Джимми Фэллон (о Джебе Буше): *In a recent interview, Jeb Bush revealed that his brother George gave him the nickname ‘tortoise’ because he’s making slow, steady progress. Though I think the bigger story here is that compared to George, Jeb is the slow one* – ‘В недавнем интервью Джеб Буш поведал, что его брат Джордж дал ему прозвище “черепаха”, потому что он медленно, но стабильно прогрессирует. Но я думаю, что вся соль здесь в том, что по сравнению с Джорджем, Джеб реально «тормоз»’.

Бесспорно, политический сарказм является одним из наиболее эффективных инструментов реализации стратегии *делегитимизации* (разрушение позитивного образа оппонента), так как это прямое, уничижительное словесное нападение с пафосом отрицания. Особенностью сарказма является его эксплицитная социальная конфликтогенность, острокритичность и ликоущемляющий характер.

В качестве отличительной особенности политического сарказма можно отметить тот факт, что прямое личностное нападение очень часто является попирающим все рамки институционального формата зубоскальством по поводу внешности, манеры и стиля поведения, интеллекта, одежды, возраста и даже сексуальности (или физиологической функциональности) оппонента:

Рональд Рейган (в адрес протестующих в Калифорнийском университете в Лос-Анджелесе под лозунгом «*Make love not war?*»): «*Make love not war?*» *By the looks of you, you don't look like you could do much of either* -- ‘Занимайтесь любовью, а не войной»? Судя по вашему виду, вы не очень-то способны ни к одному, ни ко второму’;

Джон Адамс (в адрес Эндрю Джексона): *A barbarian who cannot write a sentence of grammar and can hardly spell his own name* – ‘Барвар, который не может построить грамматически правильное предложение и едва ли может написать свое собственное имя’;

Франсуа Миттерана (в адрес Маргарет Тэтчер): *She has the mouth of Marilyn Monroe and the eyes of Caligula* – ‘У нее рот от Мэрилин Монро и глаза Гай Юлия Цезаря’;

Дональд Трамп (о Джо Байдене): *I like running against people that are weak, mentally. I think Joe is the weakest up here* – ‘Мне нравится сражаться в гонке (предвыборной) с умственно слабыми. Я думаю, что Джо здесь самый слабый’;

Дональд Трамп (о Хилари Клинтон): *If Hillary Clinton can't satisfy her husband what makes her think she can satisfy America?* – ‘Если Хиллари не может удовлетворить своего мужа, почему она думает, что сможет удовлетворить всю Америку?’;

Дональд Трамп (о Ненси Пелози): *Because Nancy's teeth were falling out of her mouth, and she didn't have time to think!* – ‘Так как зубы Нэнси выпадали из ее рта, у нее не было времени думать!’.

В политическом сарказме, нацеленном на уничтожение по гендерному признаку, возрасту, внешнему виду, манере держаться и т.д., едва ли можно усмотреть некую рациональность и целесообразность. Подобный уничижительный выпад акцентирует именно «уязвимые места» жертвы, и поэтому может оцениваться как неэтичный с позиции как общей культуры личности, так и через призму канона поведения в институциональной среде.

Как можно заметить, политический сарказм зачастую сопряжен с инвективой. В.И. Жельвис определяет инвективу как вербальное (словесное) нарушение этического табу, осуществляемое неcodифицированными (запрещенными) средствами, в узком понимании – это «ненормативная, неcodифицированная, табуированная, непристойная, непечатная, нецензурная лексика» [3, с. 195]. По определению О.В. Демидова, инвектива – «резкое, оскорбительное публичное выступление против кого-либо, чего-либо, оскорбительная речь, выпад, направленный на понижение социального статуса адресата и оформленный языковыми конструкциями с открытой негативной оценкой» [1, с. 217]. Интегрируя узкое и широкое понимание инвективы, можно заключить, что инвективой может выступать единица любого уровня (слово, фраза, предложение, текст), содержащее непосредственно бранную, табуированную лексику или же не содержащее таковой, но приобретающее в коммуникативном контексте агрессивную негативно оценочную и оскорбительную семантику, что резко снижает социальную привлекательность человека (адресата) и искажает его социальный облик.

Подтверждением частого воплощения сарказма в форме инвективного высказывания может служить резкий и оскорбительный выпад Бориса Джонсона (в то время члена Палаты общин,) о Хиллари Клинтон (в то время лидере президентской гонки в США (2008 г.)): *She's got dyed blonde hair and pouty lips, and a steely blue stare, like a sadistic nurse in a mental hospital* – ‘У Клинтон крашенные светлые волосы, надутые губы, и стальной синий взгляд, как будто она садистская медсестра в психиатрической больнице’.

Сарказм по уровню грубости может доходить до откровенного хамства. Так, например, Линдон Джонсон, отзываясь о Джеральде Форде, весьма образно подчеркивал отсутствие у последнего навыка многозадачности: *So dumb he can't fart and chew gum at the same time* – ‘Так глуп, что он не может пукать и жевать жвачку одновременно’.

Нынешний президент США также не брезгует хамскими ремарками в адрес политических оппонентов: *The last thing our country needs is another BUSH! Dumb as a rock!* – ‘Последнее, что нужно нашей стране – это еще один БУШ! Тупой, как камень!’. Ответом на оскорбление явилось аналогичное хамское высказывание Джеба Буша на партийном мероприятии: *Just one other thing... I gotta get this off my chest... Donald Trump is a jerk!* – ‘И еще кое-что... Мне нужно снять это с души... Дональд Трамп – придурок!’.

Негативное отношение к Дональду Трампу в форме сарказма выразил и бывший государственный секретарь США Джон Керри: *Trump has long argued that the United States needs a president 'who isn't a laughing-stock to the entire world' – and his speech at the United Nations demonstrated that under his leadership, that's now true* – ‘Трамп давно утверждал, что Соединенным Штатам нужен президент, **«не являющийся посмешищем для всего мира»**, и его выступление в Организации Объединенных Наций показало, что в настоящее время под его руководством все обстоит именно так’.

Делигитимизация посредством саркастической ремарки лишена эстетики иронии, шуток, остроты и имеет катарсический эффект.

Как мы можем заметить, не менее часто, нежели случаи сарказма в форме лично направленного ехидства, политический сарказм рационально **сопряжен с критикой** (вплоть до инкриминирования) именно «политического почерка» оппонента или критикой политических субъектов или социальных реалий. Так, в жанре саркастической критики Рональд Рейган комментировал:

работу правительства (исполнительную власть): *The most terrifying words in the English language are "I'm from the government and I'm here to help"* – ‘Самыми страшными словами в английском языке являются: «Я из правительства, и я здесь, чтобы помочь»’;

парламент (законодательную власть): *I'm afraid I can't use a mule. I have several hundred up on Capitol Hill* – ‘Боюсь, я не смогу использовать этого мула. У меня есть несколько сотен на Капитолийском холме’.

Выступая на съезде Консервативной партии Великобритании, Борис Джонсон саркастично и с присущей ему образностью раскритиковал деятельность действующего созыва Палаты общин, а также осмеял ее спикера Джона Беркоу, заклятого врага правых Тори: *If parliament were a school, Ofsted would be shutting it down. If parliament were a reality TV show, the whole lot of us would have been voted out of the jungle by now. But at least we could have watched the speaker being forced to eat a kangaroo testicle* – ‘Если бы парламент был школой, бюро по стандартизации образования уже бы ее закрыло. Если бы парламент был реалити-шоу, голосованием мы все были бы уже изгнаны из джунглей. Но, по крайней мере, мы могли бы наблюдать, как спикера заставляют съесть яичко кенгуру’.

Демонстрируя личное неприятие идеи однополых браков и критикуя ажиотаж в Европе по поддержке закона «брак для всех», Борис Джонсон в своем саркастическом комментарии джентльменскую деликатность не проявил: *If gay marriage was OK ... then I saw no reason in principle why a union should not be consecrated between three men, as well as two men; or indeed three men and a dog* – ‘Если бы однополый брак был нормой ... то я, в принципе, не вижу причин, по которым союз между тремя мужчинами не может быть освящен так же, как и между двумя мужчинами, или даже тремя мужчинами и собакой’. Нельзя не отметить, что говорящий при этом демонстрирует отличное знание шедевров литературного наследия Англии, апеллируя в высказывании к прецедентному тексту (произведению Джером К. Джерома) через риторическую фигуру аллюзии.

Последний пример демонстрирует, что политический сарказм, лишенный брани, а, напротив, сопряженный с элементами эстетики политической риторики (тропы и фигуры речи) способствует формированию положительного образа самого говорящего, реализуя, тем самым, политическую стратегию самопрезентации наряду со стратегией делигитимизации. Например:

Эдлай Эвинг Стивенсон II (о Ричарде Никсоне): *The kind of politician who would cut down a redwood tree and then mount the stump to make a speech for conservation* – ‘Он такой политик, который срубит красное дерево, а затем водрузиться на пень, чтобы выступить с речью за сохранение природы’ (метафора);

Джонатан Айткен (в адрес Маргарет Тэтчер): *She probably thinks Sinai is the plural of sinus* – ‘Вероятно, она думает, что Синай – это множественное число синуса’ (каламбур);

Хиллари Клинтон (о Дональде Трампе): *Donald really is as healthy as a horse, you know the one Vladimir Putin rides around on* – ‘Дональд действительно здоров как лошадь. Та самая лошадь, на которой катается Владимир Путин’ (сравнение).

Анализ семантики и прагматики политического сарказма в англоязычной политической коммуникации позволяет утверждать об особой эффективности данного инструмента для реализации стратегии делигитимизации – разрушение образа оппонента – посредством дискредитации его позитивного лица за счет инвективного словесного выпада. Воплощаясь чаще всего как зубоскальство по поводу внешности, ума, возраста, одежды и половой принадлежности политического соперника, политический сарказм также может быть и рациональным жестом, когда выступает в качестве критики политических решений или политического курса оппонента. В случае эстетичности сарказма (при его воплощении в тропах и фигурах речи) одновременно с делигитимизацией успешно реализуется стратегия самопрезентации, поскольку говорящий, тем самым, демонстрирует наличие чувства юмора, эрудицию и виртуозную риторику.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Демидов, О.В. Инвективы в профессиональной речи журналиста / О.В. Демидов // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. Вып. 57 – 2011. – №24 (239) – С. 217–218.
2. Дземидок, Б. О комическом: пер. с польск. / Б. Дземидок. – М.: Прогресс, 1974. – 223 с.
3. Жельвис, В.И. Слово и дело: юридический аспект сквернословия / В.И. Жельвис // Юрислингвистика-2. Русский язык в его естественном и юридическом бытии. – Барнаул, 2000. – С. 194-206.
4. Поцелуев, С.П. Символическая политика: констелляция понятий для подхода к проблеме / С.П. Поцелуев // Политические Исследования. – 1999. – №5. – С. 62–74.